

Когда Хэ Цзян, наконец, вернулся, Шан Цзин нетерпеливо спросил:

— Почему ты сам не использовал эту штуку раньше?

— Я сильный, мне не нужно, — спокойно ответил Хэ Цзян.

Шан Цзин надулся:

— Я тоже сильный! Мне ничего не стоит носить Нань Наня, пока ты ешь.

Однако, едва отвернувшись, он краем глаза заметил плакат с близнецами над их кроватью. Мысли закрутились в его голове, и он тут же вспомнил, как всё началось с того злополучного «8888 юаней».

Задача была простой: присмотреть за Нань Нанем всего четыре часа. Но почему-то Хэ Цзян заранее знал, что ребёнка придётся постоянно держать на руках, когда покупал этот пояс? Очевидно, это был заранее продуманный трюк, чтобы подшутить над ним.

Думает, что этим он покажет себя как добродетельный глава семьи? Или просто хочет выделиться?

Мысли в голове Шан Цзина закружились ещё быстрее. Он вдруг понял: в последнее время он совершенно отклонился от своего плана! Он вёл себя всё меньше как обуза и всё больше как образцовый партнёр.

Шан Цзин даже включил заботу о ребёнке в список своих "жертв", куда до этого входили только стирка, готовка и подработка.

Нет, пора что-то менять. Если я буду так продолжать, Хэ Цзян решит, что со мной можно обращаться как угодно!

Собравшись с мыслями, Шан Цзин решил действовать. Его взгляд задержался на еде, и он сказал:

— Тебе ещё не надоели пельмени? Мы же их едим каждый день!

Но Хэ Цзян, казалось, был искренним:

— Пельмени, которые ты готовишь, — лучшие из всех, что я когда-либо ел.

Шан Цзин усмехнулся.

— Поздно льстить.

После короткой паузы он добавил:

— Сегодняшняя рыба с кислыми овощами от Цэн Фэйнуо была просто потрясающей. Почему он такой талантливый?

Хэ Цзян, уже макавший пельмень в уксус, застыл.

Отлично, достаточно кисло.

Шан Цзин решил надавить ещё сильнее:

— Почему ты не можешь принести своему партнёру удачу, как это делает Цэн Фэйнуо? Наверное, он просто родился с аурой главного героя.

Видя, как Хэ Цзян нахмурился, Шан Цзин понял, что нашёл болевую точку.

Они, должно быть, знают друг друга с детства. Цэн Фэйнуо — популярный и талантливый, а Хэ Цзян... обычный трудяга.

Хэ Цзян мрачно отложил пельмень, который так и не попробовал.

Но Шан Цзин не остановился:

— В следующий раз на подобном шоу я хочу быть в одной команде с Цэн Фэйнуо.

Вена на висках Хэ Цзяна запульсировала.

Следующий раз? Подобное шоу? Реалити-шоу, продвигающие романтику и брак? А он хочет быть с Цэн Фэйнуо в команде? Какие несбыточные мечты.

Хэ Цзян решительно встал.

Шан Цзин, держа Нань Наня, инстинктивно отступил на шаг. Его охватила тревога.

— У-успокойся! — пробормотал он, чувствуя, как кровь застыла в жилах.

Хэ Цзян сделал широкий шаг вперёд, одной рукой поддерживая ребёнка, а другой обхватив

талию Шан Цзина. Не дав ему времени осознать происходящее, он наклонился и прикусил его губу.

Арахисовое масло явно лучше подходит для пельменей, чем уксус.

Это нельзя было назвать настоящим поцелуем, но для Шан Цзина этого было более чем достаточно. Мир вокруг него закружился. Если бы Хэ Цзян не держал его и ребёнка, он бы наверняка рухнул на пол.

Кровь прилила к его щекам, и обжигающий жар распространился по нему, как лесной пожар, начиная с губы и пробираясь к сердцу, заставляя его биться всё быстрее и быстрее.

Нань Нань, увидев, как взрослые взаимодействуют, с энтузиазмом потянулся к Шан Цзину, чтобы повторить их жест. Но его пухлое лицо остановил Хэ Цзян, заявив:

— Это моя жена. Ты не можешь её целовать.

Нань Нань не обиделся. Вместо этого он весело засмеялся, думая, что это часть игры.

Его звонкий смех разжёл пламя смущения в Шан Цзине. Его щеки стали ещё ярче.

Если бы не присутствие ребёнка, он бы попытался успокоиться, списав всё на очередной трюк Хэ Цзяня. Но быть «высмеянным» малышом было невыносимо!

Скинув ребёнка в руки Хэ Цзяня, он затараторил:

— Т-ты закончил есть? Забирай ребёнка!

С трясущимися руками Шан Цзин расстегнул пояс и бросил его на кровать.

— Я... пойду проверю, вернулись ли остальные команды!

Он выскочил из комнаты, оставив Хэ Цзяня с ребёнком.

Хэ Цзян неподвижно стоял с суровым выражением лица. Но внутри его сердце билось не менее быстро.

В конце концов... это был всего лишь второй поцелуй с Шан Цзином.